

Маргиев Валерий Романович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Криминалистические экспертизы в уголовно-процессуальном доказывании

Аннотации. В статье рассматривается место и роль криминалистических экспертиз в уголовно процессуальном доказывании. В статье изложены основы комплексного анализа системы процессуальных правил, при проведении криминалистической экспертизы в уголовно-процессуальном доказывании.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистические экспертизы, уголовно-процессуальное доказывание, заключение эксперта, комиссия экспертиза, роль криминалистических экспертиз в уголовно процессуальном доказывании.

Как известно, при расследовании преступления у должностного лица, осуществляющего досудебное производство, прокурора и судьи нередко возникает необходимость в получении помощи лиц, обладающих специальными знаниями в той или иной сфере. Независимо от количества различаемых в уголовном процессе форм использования специальных знаний, число которых иногда доходит до восьми, все авторы указывают на такую форму, как судебная экспертиза.

Судебной экспертизой согласно ст. 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. является процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых

требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесел и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органами дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу. Существующая в УПК РФ конструкция уголовно-процессуального соотношения действий должностных лиц – правоприменителей и эксперта при назначении и производстве судебной экспертизы позволяет рассматривать экспертизу как следственное действие с опосредованным участием названных должностных лиц.

Таким образом, сущностью экспертизы является применение специальных знаний не в любой форме, а только в форме исследования; другими словами, сутью судебной экспертизы является специальное исследование. Уголовно-процессуальный кодекс РФ отражает специфику названного исследования, указывая, что эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном названным Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения.

Исследование в форме экспертизы предполагает получение таких новых фактических данных, которые не были известны следователю, судье и другим участникам уголовного судопроизводства и которые нельзя получить иными способами. Соответственно цель специального исследования заключается не просто в констатации установленных экспертом новых фактов объективной реальности (такие факты имеются у эксперта уже в момент аналитического и сравнительного исследования), а в их специальной, профессиональной оценке. Известно, что характерным признаком судебных экспертиз является установление промежуточных фактов. Например, при производстве психиатрической экспертизы с целью выяснения возможности конкретного лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими устанавливается такой промежуточный факт, как диагноз психического заболевания. Однако если эксперт ограничится констатацией названного факта, то экспертиза будет считаться незавершенной,

а сам промежуточный факт не может быть использован в качестве доказательства.

Точно так же, как подчеркивается в специальной литературе, следователь, суд, прокурор, не согласившись с выводами эксперта, не могут использовать в качестве доказательства какой-либо промежуточный факт, исследованный экспертом, в нашем примере – медицинский диагноз.

Вынесенное экспертом заключение может являться доказательством при условии признания его таковым перечисленными правоприменителями. В отличие от него результаты действий специалиста, оказывающего помощь следователю в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, а также результаты проведенного специалистом предварительного исследования обнаруженных в ходе следственного действия объектов сами по себе не являются доказательствами. В соответствии с положениями уголовно-процессуального закона они могут быть таковыми лишь в случае указания на них в протоколе соответствующего следственного действия.

Акцентирование внимания в УПК РФ и подзаконных актах на такой признак судебной экспертизы, как специальные знания, делает необходимым установление их признаков и рамок существования, в том числе исследование спорного вопроса о возможности применения при производстве экспертизы так называемых «правовых знаний».

С уголовно-процессуальной точки зрения специальными знаниями применительно к производству судебной экспертизы являются знания, которые находятся за пределами юридических положений, а также общеизвестных обобщений, вытекающих из житейского опыта. Таким образом, можно увидеть своеобразный методологический подход к установлению совокупности специальных знаний. Выражается этот подход в назывании, во-первых, собственно специальных знаний (знания, полученные в рамках специального образования; знания на современном уровне их развития; совокупность знаний, умений и навыков; знания, применяемые в случаях и порядке, определяемом уголовно-процессуальным законом), во-вторых, в указании на знания, не

относящиеся к специальным (общедоступные и общеизвестные сведения; методологические знания, поскольку они являются основополагающими для всех частных наук; профессиональные знания следователя и суда). Собственно, отсюда проистекает мнение о запрете на включение в предмет судебной экспертизы тех или иных правовых вопросов.

В качестве иллюстрации взгляда о возможности использования в процессе производства судебной экспертизы так называемых правовых знаний приводятся примеры, связанные с решением классификационной задачи при производстве судебно-баллистической экспертизы, химической экспертизы наркотического средства, требующих соотнесения представленных на экспертизу объектов с нормативно-установленным описанием огнестрельного оружия и наркотического средства, т.е. с легальным определением того или иного объекта.

Чаще всего в обоснование возможности существования в уголовном судопроизводстве правовой экспертизы отдельные авторы ссылаются на те судебные экспертизы, результаты производства которых позволяют решить вопрос о соответствии действий того или иного субъекта обязательным установлениям, содержащимся в подзаконных нормативно-правовых актах. Приведенные вопросы нередко не могут быть решены без производства автотехнической, пожарно-технической, строительно-технической и других подобных экспертиз. Так, например, при производстве автотехнической экспертизы при расследовании уголовных дел о дорожно-транспортных преступлениях часто решается вопрос о соответствии действий водителя определенным правилам дорожного движения.

Соответственно, в постановлении о назначении экспертизы, при производстве которой может возникнуть необходимость в использовании нормативных правовых документов, формулировка вопроса должна исключать правовую оценку экспертом какого-либо обстоятельства. Так, например, некорректной будет формулировка следователя, имеющая следующую грамматическую (логическую) конструкцию: «Соответствуют ли действия

водителя Н. правилам дорожного движения?» Ответ на такой вопрос будет означать юридическую оценку действий водителя, которую, как уже отмечено, может давать только дознаватель, следователь и судья (суд). Правильной будет такая редакция вопроса: «Как должен был действовать водитель транспортного средства в сложившейся ситуации, чтобы избежать столкновения с преградой?» В последнем случае изначально отсутствует посылка к какому-либо выводу правового характера, содержащемуся в заключении эксперта. Ответ на вопрос правового характера о том, соответствуют ли действия водителя правилам дорожного движения, будет оставаться прерогативой лица, производящего предварительное расследование, а также судьи (суда). В логическом смысле законодательно установленная возможность субъекта, назначившего производство судебной экспертизы, не согласиться с заключением эксперта как раз основывается на том, что суждение последнего не носит юридического характера.

Как известно, заключение эксперта не является обязательным для дознавателя, следователя, прокурора, суда и подлежит оценке. Оценка указанного процессуального акта включает в себя следующие действия:

- а) анализ процессуального порядка подготовки, назначения и производства экспертизы;
- б) анализ соответствия экспертного задания и заключения по нему уровня компетенции эксперта;
- в) анализ полноты заключения;
- г) анализ научной обоснованности заключения;
- д) анализ соответствия выводов экспертизы имеющимся в деле доказательствам.

При оценке заключения эксперта, помимо знания о распространенных уголовно-процессуальных ошибках, получающих свое выражение в различных нарушениях процессуального режима экспертного исследования, необходимо учитывать возможность допущения экспертом гносеологических (логических и фактических) ошибок, а также деятельностных ошибок: последние

представляют собой отход эксперта от выбранной им апробированной методики экспертного исследования, применение непригодных технических средств, получение некачественных сравнительных образцов.

В силу того, что заключение эксперта является одним из видов доказательств, к нему применимы правила оценки доказательств, названные в ч. 1 ст. 88 УПК РФ. Согласно содержащейся в ней норме каждое доказательство оценивается с точки зрения его относимости, допустимости и достоверности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.10.2014) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I) . Ст. 4921.

3. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 21.12.2013) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

4. Приказ МВД РФ № 688, МЧС РФ № 472, Министра обороны РФ № 1214, Минфина РФ № 110н, Минюста РФ № 235, Минтранса РФ № 205, СВР РФ № 36, ФТС РФ № 1785, ФСБ РФ № 456, ФСО РФ № 468, ФСКН РФ № 402, ФМС РФ № 299 от 27.09.2010 "Об утверждении Положения о порядке формирования и ведения информационного массива, создаваемого в процессе проведения государственной дактилоскопической регистрации" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 16.12.2010 № 19211) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 4. 24 января.

5. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е.И. Галяшина, В.В. Голикова, Е.Н. Дмитриев и др.; под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012.

6. Терехович В.Н., Ниманде Э.В. Методологические особенности дактилоскопической экспертизы // Эксперт-криминалист. 2011. № 4.

7. Луценко О.А. Место и роль криминалистических экспертиз: Учебное пособие. Ростов-н/Д.: Изд. Ростовского ун-та, 2013.

© Бюллетень магистранта 2015 год № 2